

DOI: 10.14515/monitoring.2014.3.07

УДК 338:316.654:324(571.51-25)''2000/2013''

В.И. Злотковский

ДИНАМИКА СОЦИАЛЬНОГО САМОЧУВСТВИЯ ЖИТЕЛЕЙ КРАСНОЯРСКА И ЕГО ВЛИЯНИЯ НА РЕЗУЛЬТАТЫ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ВЫБОРОВ (2000–2013 гг.)

ДИНАМИКА СОЦИАЛЬНОГО САМОЧУВСТВИЯ ЖИТЕЛЕЙ КРАСНОЯРСКА И ЕГО ВЛИЯНИЯ НА РЕЗУЛЬТАТЫ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ВЫБОРОВ (2000–2013 гг.)

ЗЛОТКОВСКИЙ Владимир Ильич — кандидат социологических наук, докторант Института социально-политических исследований РАН г. Москва. E-mail: nn101@yandex.ru

Аннотация. В статье на основе результатов мониторинговых исследований анализируется социальное самочувствие жителей Красноярск и его связь с результатами муниципальных выборов в 2000–2013 гг.

Представлены результаты мониторинговых общегородских опросов горожан (2000–2013 гг.). Особенность исследований заключается в едином подходе к формированию выборочных совокупностей, использование единого инструментария и метода опроса: формализованное интервью по месту жительства.

Выявлена зависимость между общественными настроениями избирателей и уровнем поддержки кандидатов от действующей власти: чем они выше, тем более высокий электоральный результат получают партии власти, и наоборот. Установлено, что большой объяснительной возможностью обладает индикатор «общественные настроения», рассчитываемый как среднее значение сводного индекса социального самочувствия и соотношение положительных и негативных оценок деятельности главы города.

Делается вывод о целесообразности сохранения прямых выборов глав местного самоуправления. Данный механизм понуждает муниципальные власти для завоевания доверия избирателей идти навстречу их чаяниям и ожиданиям. В то же время как отказ от прямых выборов таит опасность делегитимизации местной власти.

Ключевые слова: социальное самочувствие, общественные настроения, индекс, индексы социального самочувствия, индексы общественных настроений, деятельность главы города, г. Красноярск.

DYNAMICS OF SOCIAL WELL-BEING OF RESIDENTS OF KRASNOYARSK AND ITS INFLUENCE ON RESULTS OF MUNICIPAL ELECTIONS (2000–2013)

ZLOTKOVSKI Vladimir Il'ich — PhD in Sociology; doctoral candidate, Institute of Social and Political Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow. e-mail: nn101@yandex.ru

Abstract. Based on the results of the monitoring studies, the article investigates the social well-being of the Krasnoyarsk residents and its ties with the results of the municipal elections in 2000–2013.

A single approach towards sample frame, single tools and formalized interview at the place of residence were used for the monitoring studies.

A relationship between public mood of the voters and the level of support of candidates of the existing power was revealed: the higher they are, the more numerous the electorate of the «party in power» is, and vice versa. The public mood indicator can tell a lot; it is calculated as an average value of the composite index of social well-being and a correlation of positive and negative assessments of the mayor's activity.

The author concludes that the direct election of the head of local government makes sense. It makes municipalities to gain the trust of voters by meeting their needs and expectations. At the same time, abandoned direct election can cause delegitimization of the local power.

Keywords: social well-being, public mood, index, social well-being indices, public mood indices, mayor's activity, Krasnoyarsk

Особая ценность мониторинговых исследований состоит в том, что они позволяют проследить динамику изучаемого процесса или явления. В таблице 1 приведены результаты таких исследований, отражающие динамику социального самочувствия красноярцев. Использовалась многоступенчатая выборка. На последнем этапе ее построения и реализации интервьюерам выдавалось маршрутное задание с указанием наименования улицы и номеров домов, где следует проводить опрос, устанавливался шаг отбора квартир и квоты по полу и возрасту опрашиваемых. Объем выборочных совокупностей колеблется от 658 до 1089 респондентов.

Полученные данные анализировали с помощью сводного и частных индексов социального самочувствия, основой для построения которых выступают рекомендации Г.В. Осипова [5]. Частные индексы по каждому рассматриваемому индикатору рассчитываются как разница суммы положительных и средних оценок и суммы отрицательных оценок. Значение индекса может колебаться от +100% (максимальное значение) до -100% (минимальное значение).

Таблица 1 Динамика частных и сводного индексов социального самочувствия жителей Красноярска, %

Индексы	10.2000	07.2003	05.2005	10.2007	12.2008	02.2009	09.2009	02.2010	05.2012	08.2013
Индекс складывающейся ситуации	32,5	58,5	58,2	67,0	63,0	56,7	61,7	65,1	74,6	60,1
Индекс изменения жизни	31,9	34,6	34,7	52,3	33,1	-11,0	18,1	43,0	58,6	51,1
Индекс материального положения	2,8	5,5	20,6	37,0	33,2	1,9	18,1	33,4	51,6	46,9
Индекс социального оптимизма	50,1	61,5	61,2	76,1	34,8	22,1	58,3	44,2	62,6	37,0
Сводный индекс	29,3	39,9	43,7	58,1	41,0	17,4	36,0	46,4	61,9	48,8

Индекс складывающейся жизненной ситуации рассчитывается как разность между суммой ответов «все не так плохо, и можно жить» и «жить трудно, но можно терпеть» и суммой ответов «терпеть наше положение уже невозможно» на вопрос: «Если говорить о вас и вашей семье, с каким из ниже приведенных высказываний вы согласны?» Индекс рассчитывается следующим образом. Например, в августе 2013 г. позицию «все не так плохо, и можно жить» отметили 33,4% респондентов, «жить трудно, но можно терпеть» — 42,8%, «терпеть наше положение уже невозможно» — 15,1% при 8,7% затруднившихся с ответом. Значение индекса в этом случае составляет +60,1% (33,4+42,8 - 15,1). Чем индекс выше, тем больше респонденты удовлетворены своей жизненной ситуацией.

Индекс материального положения рассчитывается как разность между суммой респондентов, идентифицирующих себя как состоятельные горожане (отметившие позиции «денег на жизнь хватает; особо не экономим» или «достаточно состоятельным, чтобы хорошо жить») и люди среднего достатка («живем нормально, но приходится экономить»), и количеством бедных респондентов («денег хватает только на питание» и «живем за гранью бедности, не хватает даже на питание»).

Индекс оценок изменения жизни рассчитывается как разность между суммой ответов респондентов «значительно лучше», «немного лучше» и «так же, как и раньше» и суммой ответов «немного хуже» и «значительно хуже» на вопрос: «Если взвесить все “за” и “против”, за последнее время вы стали жить лучше или хуже?»

Индекс социального оптимизма рассчитывается как разность между суммой ответов респондентов «изменится в лучшую сторону» и «останется без изменений» и суммой ответов «изменится в худшую сторону» на вопрос: «Как вы считаете, жизнь в городе в ближайшем будущем...?»

Сводный индекс социального самочувствия рассчитывается как среднее значение 4-х частных индексов.

Судя по данным таблицы 1, в социальном самочувствии респондентов выделить 3 этапа.

Первый этап (2000–2007 гг.) характеризуется устойчивым ростом всех социальных показателей. Наиболее динамично увеличивается индекс материального положения. В целом сводный индекс социальных настроений респондентов вырастает с 29,3 до 58,1%.

Второй этап (декабрь 2008 г. — май 2012 г.) отмечается активным влиянием на население мирового финансового кризиса. Сводный индекс социального самочувствия впервые с 2000 г. изменил вектор развития и опустился до отметки +41,0%. Происходит это главным образом по причине снижения индекса социального оптимизма (с +76,1% в октябре 2007 г. до +34,8% в декабре 2008 г.). Респонденты еще напрямую не почувствовали ухудшения своего материального положения, но начали с тревогой смотреть на возможное развитие событий в городе. Всего за год заметно снизилась доля респондентов, отмечающих позицию «жизнь в городе изменится в лучшую сторону», — с 47,1 до 21,8%. Доля респондентов, придерживающихся противоположного мнения, напротив, увеличилась с 6,3 до 22,8%.

Исследование в феврале 2009 г. зафиксировало снижение всех частных индексов социального самочувствия. Сводный индекс опустился до +17,4% — рекордно низкий уровень за весь период наблюдений. Существенно увеличилось число респондентов, позиционирующих себя как бедные люди. Их доля в общем объеме респондентов в феврале 2009 г. составила 44,3% и фактически вернулась к уровню 2000 г. (47,1%). Более половины участников опроса (53,1%) заявили об ухудшении своей жизни за последнее время. Резко усилился социальный пессимизм респондентов.

Результаты опроса указывают на причины столь существенного снижения социального самочувствия горожан. Каждый третий опрошенный (30,1%) заявлял об уменьшении (урезании) заработной платы лично у себя либо у членов семьи. Каждый четвертый (24,6%) говорил о сокращении кадров, увольнениях на предприятиях, где работает он лично или члены его семьи. Каждый третий (32,4%) стал реже совершать покупки из набора, содержащего 12 базовых продуктов питания (мясо, мясные продукты, рыба, сыры, сливочное масло и др.) [4, с. 46].

Последующие исследования фиксировали устойчивую тенденцию улучшения социального самочувствия горожан. Сводный индекс в сентябре 2009 г. составил +36,0%, в феврале 2010 г. — +46,4%.

Об улучшении материального положения горожан свидетельствуют и данные об изменениях в структуре покупок основных продуктов питания с июня 2009 г. по февраль 2010 г. Данные проанализированы с помощью индексов, рассчитываемых как разность между суммой ответов «стали покупать чаще», «покупаем так же, как и раньше» и суммой ответов «стали покупать реже».

В активную фазу кризиса (июнь 2009 г.) большая часть респондентов покупала главным образом кур, молочную продукцию, крупы и макаронные изделия. Значение индекса по перечисленным продуктам колеблется в диапазоне от 49,7 до 60,0%. При этом заметно снизилось потребление мяса, мясных изделий и сыров. Индексы имеют отрицательное значение – 17,0%, 11,2% и 0,9%. В феврале 2010 г. структура покупок продуктов питания стала понемногу выправляться. Наиболее заметно выросло потребление мясных изделий (рост индекса на +32,8%; с -11,2% до +21,6%), рыбы (на +30,0%), сыров (+29,4%), мяса (+28,8%). Среднее увеличение по остальным продуктам составило +16,1%.

К маю 2012 г. сводный индекс социального самочувствия достиг значения +62,9% и превысил докризисный уровень.

Третий этап (май 2012 г. – август 2013 г.) характеризуется существенным ухудшением социального настроения респондентов. Все индексы снизились. Например, индекс материального положения снизился с +51,6 до +46,9 %. При этом в денежном выражении доходы населения даже несколько увеличились. Так, число респондентов, имеющих личный доход в месяц менее 15 тысяч рублей, снизилось с 49,7% (май 2012 г.) до 45,6% (август 2013 г.), число респондентов, имеющих личный доход до 25 тыс. руб., увеличилось с 23,1 до 26,7%, при сохранении доли респондентов с доходом выше 25 тыс. руб. (23,9 и 24,3%). Очевидно, уровень инфляции опережал рост доходов, что нашло отражение в оценках респондентов.

Анализ полученных данных показывает: ухудшение социального самочувствия респондентов связано не столько с ухудшением материального положения населения, сколько со снижением их веры в позитивные изменения жизни в городе. Индекс социального оптимизма с 62,6% в мае 2012 г. опустился до отметки +37,0% в августе 2013 г.

В чем причина существенного ухудшения социального самочувствия горожан? Ответ на поставленный вопрос дает анализ социальных проблем, вызывающих наибольшее беспокойство у респондентов (табл. 2).

Таблица 2 Динамика социальных проблем, вызывающих наибольшее беспокойство у жителей Красноярска, %

Социальные проблемы	03. 2000	01. 2004	11. 2006	12. 2007	10. 2008	12. 2010	06. 2011	08. 2013
Высокие тарифы на услуги ЖКХ	*	51,9	59,4	59,9	50,5	61,3	57,5	60,4
Рост цен	56,1	50,3	53,0	72,7	66,8	56,7	58,3	59,3
Рост наркомании, алкоголизма	43,5	46,9	52,9	48,4	41,1	37,9	46,0	45,4
Низкий уровень зарплаты	*	*	41,2	39,6	38,8	41,5	45,8	*
Тревога за будущее детей и внуков	43,5	46,9	52,9	48,4	41,1	37,9	41,3	*
Строительство ферросплавного завода	*	*	*	*	*	*	*	36,8
Автомобильные пробки	*	*	*	*	32,2	31,1	34,4	36,7
Ситуация с жильем	*	*	*	*	*	*	*	31,8
Низкое качество медицинских услуг	23,6	38,5	22,3	26,7	26,6	23,4	26,4	28,8
Работа коммунальных служб	*	*	26,8	24,9	27,3	22,7	24,2	27,7
Экологическая обстановка	19,7	35,0	22,6	21,4	15,5	16,6	23,8	25,8
Нехватка мест в детских садах	*	*	*	*	*	17,9	18,2	21,9
Состояние дорог	*	*	*	*	*	*	*	21,7
Недостаточное благоустройство улиц и дворов	*	*	28,0	27,4	18,4	19,1	21,1	20,4
Безработица	29,7	29,7	17,5	14,1	12,9	21,5	17,9	19,7
Коррупция	*	*	*	*	*	*	*	18,2
Недостаток мест для парковок	*	*	*	*	13,6	11,5	14,7	15,2
Преступность	39,0	26,8	22,3	19,7	13,1	12,7	12,8	11,9

Работа общественного транспорта	8,9	8,8	9,7	15,6	36,3	22,2	12,5	11,8
Примечание: * обозначает отсутствие позиции в инструментарии.								

Из таблицы (данные ранжированы по последней колонке) следует, что точками наибольшего социального напряжения выступают высокие тарифы на услуги ЖКХ, рост цен, рост наркомании, алкоголизма, низкий уровень зарплаты и тревога за будущее детей и внуков. Это главные социальные проблемы, стабильно волнующие более 40% респондентов.

Не снижается острота восприятия социальных проблем, отнесенных к числу существенных (тревожат от 20 до 40% респондентов). К ним относятся автомобильные пробки на дорогах, низкое качество медицинских услуг, работа коммунальных служб, экологическая обстановка, недостаточное благоустройство улиц и дворов, нехватка мест в детских садах. К нерешаемым старым социальным проблемам стали добавляться новые. В августе 2013 г. тревогу по поводу возможного строительства ферросплавного завода выражают 36,8% респондентов, ситуации с жильем — 31,8%, состояния дорог — 21,7%. Усилилось беспокойство респондентов в отношении автомобильных пробок, нехватки мест в детских садах и мест для парковок для автомобилей.

Об ухудшении качества городской среды свидетельствуют и ответы респондентов на вопрос об изменениях в сферах жизни города (см. табл. 3).

Индекс по каждой позиции рассчитывается как разность между суммой ответов «к лучшему», «нет перемен» и суммой ответов «к худшему». Судя по данным таблицы, в августе 2013 г. наиболее заметные ухудшения, по мнению респондентов, касались ситуации с детскими садами (индекс -38,5%), сферы образования (-30,4%), состояния дорог (-28,1%), промышленного производства (-21,6%) и занятости населения (-12,1%).

Неудовлетворенность складывающейся в городе ситуацией в 2012–2013 гг. вполне закономерно привела к ухудшению оценок деятельности главы города. В мае 2012 г. индекс оценки деятельности и.о. главы города Э.Ш. Акбулатова, рассчитываемый как разность между суммами положительных и отрицательных оценок, составлял +41,9%. В декабре 2012 г. индекс снизился до +31,4%, а к августу 2013 г. опустился до отметки +16,4% (32,0 и 15,6%).

Таблица 3 Распределение ответов на вопрос: «В каких сферах жизни нашего города вы замечаете перемены к лучшему, а в каких — к худшему?» (август 2013 г.; %)

Сферы жизни	К лучшему	Нет перемен	К худшему	Индекс
Благоустройство города	65,2	26,8	8,0	84,0
Здравоохранение	18,6	37,3	44,1	11,8
Материальное положение населения	17,4	42,1	40,5	8,2
Промышленное производство	6,7	27,5	65,8	-21,6
Образование	15,0	24,3	60,7	-30,4
Работа газет, радио и телевидения	51,7	37,8	10,5	79,5
Работа полиции	17,7	46,5	35,8	28,4
Работа общественного транспорта	48,0	20,7	31,3	37,4
Жилье	15,0	35,8	49,2	5,6
Занятость населения	13,2	30,8	56,0	-12,0
Сфера культуры	32,6	41,4	26,0	48,0
Состояние дорог	17,4	18,5	64,0	-28,1
Детские сады	16,2	14,6	69,3	-38,5
Торговля	59,5	32,2	8,3	83,4
Соцобеспечение и социальная защита населения	26,4	52,0	21,6	65,7

В таблице 3 представлены данные о сводном индексе социального самочувствия респондентов, данные об индексе оценки деятельности главы города и сводный индекс общественных настроений как среднее значение двух указанных индексов.

В 2000–2008 гг. сводный индекс общественных настроений колебался от 46,2 до 57,1%. На выборах главы города в 2000, 2004 и 2008 гг. уверенные победы одержал П.И. Пимашков, получивший поддержку от 70,4 до 89,0 % избирателей [1, с. 113].

Формируемые в эти годы депутатские корпуса состояли главным образом из числа сторонников главы города, проходивших по партийным спискам блока «За Красноярск» или партии «Единая Россия». Их доля в общем числе депутатов в 2000 г. составляла 68%, в 2004 г. – 56%, в 2008 г. – 73% [1, с. 129].

Таблица 3 Динамика социальных настроений красноярцев (2000–2013 гг.), %

	Сводный индекс социального самочувствия	Индекс оценки деятельности городской власти	Сводный индекс общественных настроений
Глава города П.И. Пимашков			
10.2000	29,3	63,8	46,5
07.2003	39,9	52,4	46,1
05.2005	43,7	54,3	49,0
10.2007	58,1	56,3	57,2
12.2008	41,0	52,2	46,6
09.2009	36,0	48,2	42,1
02.2010	46,4	47,5	46,9
06.2011	58,9	43,3	51,1
Глава города Э.Ш. Акбулатов			
05.2012	61,9	41,9	51,9
08.2013	48,3	16,4	32,3

Следует подчеркнуть: в одномандатных округах члены команды Пимашкова одерживали абсолютную победу, получая по 16–17 мандатов в 18 одномандатных округах.

10 июня 2012 г. главой города избирается и.о. главы города Э.Ш. Акбулатов. За него проголосовали 69,4% избирателей. Сводный индекс общественных настроений в этот период составлял +51,9%, что сопоставимо с 2000–2008 гг. [3, с. 68].

В августе 2013 г. индекс общественных настроений резко снижается: с +51,9% (май 2012 г.) до +32,3% (август 2013 г.). В результате «Единая Россия», чей партийный список возглавлял Э.Ш. Акбулатов, получила в 2 раза меньше депутатских мандатов, чем на предыдущих выборах (33,3 против 73,0%). В одномандатных округах единороссы получили всего четыре мандата [2, с.155].

Комментируя результаты муниципальных выборов 2000–2013 гг., следует отметить, что на поддержку местной партии власти оказывает влияние не столько социальное самочувствие респондентов, сколько их оценка деятельности местной власти. Если избиратели доверяют действующей власти, то готовы поддерживать ее практически вне зависимости от социально-экономической ситуации в городе и своего материального положения. Наиболее наглядный пример — выборы органов местного самоуправления Красноярска в 2000 г. Показатели социального самочувствия наиболее низкие за весь период наблюдений, но высокие оценки деятельности мэра П.И. Пимашкова обеспечили ему победу на выборах главы с результатом 89,0%, а сторонники мэра получили две трети мест в городском совете.

Обращает на себя внимание динамика оценок деятельности главы города П.И. Пимашкова. Как свидетельствуют результаты опросов, в 2000-х гг. он был наиболее

популярным политиком и таковым оставался до момента ухода в Госдуму РФ. Вместе с тем на фоне улучшения сводного индекса социального самочувствия (28,3% в 2000 г. и 58,9% в 2011 г. соответственно) отчетливо прослеживается тренд снижения индекса оценки деятельности с +63,8 до +43,3%. Данное обстоятельство можно интерпретировать следующим образом. В городском социуме накапливались социальные проблемы, не получавшие своего разрешения. В надежде на их решение в мае 2012 г. большая часть избирателей поддержала Э.Ш. Акбулатова. Тем большее разочарование испытали избиратели от последующего развития событий в город. Поэтому результат «Единой России» на сентябрьских выборах 2013 г. вполне закономерен и логичен.

Анализ результатов мониторинговых исследований общественных настроений красноярцев и результатов муниципальных выборов 2000–2013 гг. позволяет выделить несколько существенных моментов.

- 1 В социальном самочувствии красноярцев можно выделить три периода. *Первый* (2000–2007 гг.) характеризуется ростом всех социальных показателей. Сводный индекс социального самочувствия в это время увеличивается в 2 раза — с 29,3 до 58,1%. *Второй* (декабрь 2008 г. — май 2012 г.) отмечается значительным влиянием финансового кризиса, приведшего к существенному падению социального самочувствия респондентов, которое в последующем постепенно выправлялось и достигло к маю 2012 г. докризисного уровня (+61,8%). *Третий* (май 2012 г. — август 2013 г.) связан со снижением всех социальных показателей и, особенно, социального оптимизма: горожане стали с большей тревогой смотреть на возможное развитие событий в городе. К числу главных причин следует отнести нерешаемость в течение длительного времени социальных проблем, вызывающих наибольшее беспокойство у горожан, появление новых социальных проблем и ухудшение ситуации в ряде сфер жизни города (нехватка мест в детских садах, ситуация с занятостью, промышленным производством, образованием, состоянием дорог).
- 2 Хорошей объяснительной возможностью для понимания результатов муниципальных выборов обладает сводный индекс общественных настроений, рассчитываемый как среднее значение индексов сводного социального самочувствия респондентов и индексов оценки деятельности главы города. Прослеживается прямая зависимость между общественными настроениями и результатами поддержки представителей действующей власти: чем выше общественные настроения, тем больше шансов у «партии власти» на получение высокого электорального результата и наоборот.
- 3 Представленная информация актуализирует проблему взаимоотношения населения и власти. На муниципальных выборах в сентябре 2013 г. избиратели выразили свою неудовлетворенность от деятельности местной власти. Это объективно понуждает городские власти идти навстречу чаяниям и пожеланиям населения, если они хотят заручиться поддержкой избирателей в будущем.

В то же время обсуждаемый в экспертном сообществе отказ от прямых выборов главы города (назначение губернатором, избрание депутатами и др.) или внедрение иных процедур формирования местной власти, исключающих прямое участие населения, существенно снизят гарантированное Конституцией РФ право населения на осуществление своей власти на уровне местного самоуправления. Будут ли муниципальные органы, сформированные по

новым правилам, прислушиваться к нуждам и запросам граждан и, главное, стремиться их удовлетворить — большой вопрос. При этом возрастает опасность делегитимизации местной власти.

Литература

1. Выборы Главы города Красноярска и депутатов Красноярского городского совета депутатов 2 марта 2008 г. / под общ. ред. А. Г. Лисовской. Красноярск : Полиграфбланк, 2008. 157 с.
2. Выборы депутатов Красноярского городского Совета депутатов 8 сентября 2013 г. / под общ. ред. А. Г. Лисовской. Красноярск : Знак, 2013. 156 с.
3. Досрочные выборы главы города Красноярска 10 июня 2012 г. / под общ. ред. А. Г. Лисовской. Красноярск : Полиграфбланк, 2012. 181 с.
4. Злотковский В. И. Социальное самочувствие жителей г. Красноярска в условиях финансового кризиса // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурологи и искусствоведение : вопросы теории и практики. 2013. № 7, ч. 2. С. 44–47.
5. Осипов Г. В. Возрождение социологической науки в России // Институт социально-политических исследований РАН — 20 лет. М. : Эконом. обозрение, 2012. С. 145–194.